

Глава 11.

Разрушитель

= Малпаарс. =

Почувствовав, что депрессия на стороне гнезда, где жила ее сестра, постепенно ослабевает, Эламара облегченно вздохнула. Открыв глаза, села на кровати. Внезапно она заметила промелькнувшую у стены тень.

- Ула? - тихонько позвала она. Тень, резко остановившись, присела. - Уламара, я знаю, что это ты. Прекращай уже, ложись спать.

- Нет! - упрямо ответила тень, поднимаясь. - Это мой шанс.

- Шанс? Ты слышала, что сказал Ши? И мать с отцом? Мы теперь под домашним арестом, - устало сказала девушка, мечтая только об одном - забыть о событиях прошедшего дня.

- Тебя это никогда не останавливало, так почему должно остановить меня? - недавние события до неузнаваемости изменили характер обычно робкой и пассивной Уламары.

- Это... - по правде говоря, она была ошарашена этими словами. - Все потому, что я умею открывать собственные порталы. - ответила Эламара, плюхаясь обратно на кровать. - А ты? Кто это сделает за тебя? Попытаешься сама? Ты не сможешь... - поняв, что ляпнула не то, девушка резко замолчала.

- ... - Уламара, шаркая босыми ногами, вдоль стены двинулась к двери.

- Прости меня. Я правда не хотела. Просто устала, - извинившись, Эла отвернулась к стене, решив попытаться снова уснуть. - Приходи утром, я помогу тебе.

Ответа не последовало. Вместо этого она услышала, как Уламара отодвинула служивший им дверью лоскут ткани.

- Я... я тоже могу это сделать. Не веришь? Но я это чувствую, - остановившись на пороге, все же ответила ей сестра.

- Чувствуешь что? - встревожилась Эламара. - Ула, ты не можешь это чувствовать. - Она снова села, но Уламары в комнате уже не было. - Ула? - Она несколько раз позвала сестру, но та не ответила.

Неохотно поднявшись, девушка медленно побрела к двери. Опустив голову посмотрела вниз, на туннель, которым их гнездо соединялось с гнездом родителей.

- Ула? - снова встревоженно позвала она, после чего направилась в противоположную от родительского гнезда сторону.

Добравшись до гостиной, осторожно спустилась вниз по лестнице. Оказавшись на улице, обернувшись, посмотрела на дерево предков, в котором поколениями жила их семья.

- Уламара?! - закричала девушка, чувствуя, как в душе разливается липкий страх.

Осмотрелась.

Внезапно до нее сквозь разделяющую миры завесу пробилось Эхо Анах'тела, осветив все вокруг потоками мягкого белого света. Куда бы она не смотрела, Уламары нигде не было.

- Ответь мне! - закричала она, однако ее крики потонули в ночной тишине. - Куда ты ушла?! - кричала девушка, встревоженным взглядом обшаривая сгустившуюся вокруг темноту.

- Эла? - окликнули ее сзади.

Вздрагнув, она резко обернулась - ее отец осторожно спускался по лестнице.

- П-Папа? Ч - что ты тут делаешь? - поспешно спросила Эламара, изо всех сил стараясь казаться спокойной.

- Что я делаю? Разве это не я должен задавать тебе такой вопрос? - в его голосе звучали строгие, но одновременно с тем, понимающие нотки. - Почему ты кричала и где твоя сестра?

- Она, эм... Ула была... - она виновато сложила на груди руки. - Мы... я... я не знаю, - она сдалась, не в силах придумать правдоподобное оправдание.

Глаза отца сузились. Она поспешно отвела взгляд, когда мужчина начал медленно к ней приближаться. Не останавливаясь, отец прошел мимо нее.

- Эла ... иди разбуди Ши.

- Папа?

Оглянувшись на отца, она заметила, как тот куда-то сосредоточенно смотрит. Когда Эламара проследила за его взглядом, ее глаза ошеломленно расширились.

В далеком сумраке, на окраине деревни - там, где были установлены защитные барьеры, мерцал тусклый огонек.

- Увидела? Теперь поспеши! - скомандовал отец. В следующее мгновение свирепый ветер понес его в сторону света.

Она собиралась сделать то, что ей было сказано, но не успела - ее тело напряглось, почувствовав знакомое ощущение.

- Уламара, ты... - недоверчиво произнесла она. Ее глаза широко распахнулись, когда волна первобытной маны хлынула в Трасевенсай.

Это не была привязка, которую они использовали, создавая проходы в человеческий мир - Ула сумела пробить саму ткань бытия, разделяющую миры.

- Я... я сделала это... - вздрогнув, выдохнула Уламара. Хотя на этот прорыв ушла вся ее сила, девушка не смогла сдержать слез, глядя на мерцающее перед ней окно. Сияющий ярким светом Ловиса портал был открыт не ее сестрой или кем-то еще, а посредством ее собственной силы.

- Я ... - на нее нахлынули воспоминания об испытанных ею раньше страданиях. - Я смогла! - закричала она, ощущая, как циркулирует в ее ядре воля Династии. На этот раз она не испытывала мучительной агонии, сопровождавшей ее на протяжении жизни.

Первородная сила ее рода, от которой она давным-давно отказалась, больше не причиняла ей боль. Она стала реальностью, за которую следовало поблагодарить одного великого человека.

- Я могу это сделать... я сделаю это! - с трудом сдерживая слезы, она, обернувшись, бросила последний взгляд на светящееся вдалеке древо предков.

- Уламара!?! - пронзил темноту голос ее отца. Ее мысли наполнились событиями прошедшего дня. Сердито засопев, она, обернувшись, без колебаний шагнула в портал.

Необузданный поток силы хлынул в царство смертных, вынудив Кайдуса мгновенно закрыть свой разум. Остановив излияние маны и разорвав связь со своими духами, он мысленно просканировал окружающее пространство.

"Это еще что такое?" - удивился он, наконец, обнаружив аномалию, нарушившую его медитацию. Вдалеке, за пределами поляны, на одном из деревьев что-то светилось.

- Хм?

Однако его любопытство вскоре было удовлетворено - из светящегося пятна выпрыгнуло маленькое существо.

Охваченное паникой, но в то же время, наполненное чувством радостного возбуждения, оно на мгновение замерло.

- АИИИИИИ! - потом, взвизгнув, послало в росшие по ту сторону поляны деревья звуковую волну. Оно словно кого-то искало. Как только звуковая волна достигла Кайдуса, существо, став единым целым с окружающей маной, ворвалось в мир ослепительным светом.

Кайдус с интересом наблюдал, как свет, взмыв в воздух, быстро двинулся в его сторону.

Уголок его рта медленно пополз вверх. Чтобы не показаться грубым, он вытянул вперед правую руку, приветствуя крошечного гостя.

Заключенная в тонкий слой струящейся маны, красиво светящаяся в лунном свете Уламара неуклюже врезалась в его ладонь.

- Т-ты все еще здесь!! - возбужденно воскликнула девушка. Он почувствовал, как быстро пульсирует ее похожее на сердце ядро.

- Конечно. Где же мне еще быть? Это было эффектное приземление. Ты что, впервые самостоятельно открывала портал?

- Д-да! - радостно ответила юная фрейя. - Я... я не думала, что смогу, но у меня было предчувствие. А потом это... это просто случилось! - на детском личике расцвела радостная улыбка. - Спасибо! Спасибо! Спасибо!

- За что ты меня благодаришь? Я ничего не сделал, - внимательно наблюдая за крошечной фрейей, он сделал вид, что не имеет никакого отношения к изменению ее тела.

Уламара покачала головой,

- Нет. Ты мне помог, - она приложила ладони к середине своей груди - месту, где располагалось ее ядро. - Я это чувствую. Это тепло... этот огонь, который больше не сжигает меня изнутри ... спасибо тебе.

Ее лицо буквально искрилось радостью.

- Вот как? - он не мог не улыбнуться.

Все фрейи могли использовать ману по своему желанию. Она же, из-за того, что ее ядро было повреждено, этого делать не могла. Все, что он сделал - усилил ее ядро своей собственной маной.

- Хе-хе! - девушка радостно засмеялась, но в следующее мгновение, словно о чем-то вспомнив, нахмурилась. - Эм... почтеннейший? - она снова вернулась к формальному обращению.

- Уламара?

- Прости...

- За что ты извиняешься? - спросил он, и ее крошечные губы дрогнули. - Это как-то связано с тем, что ты сейчас здесь?

Прежде чем она успела ответить, его внимание внезапно привлек все еще светящийся позади нее портал. Из него в смертный план бытия шагнул кто-то еще. Истинный дух, способный на великую магию.

Через несколько мгновений густая мана, окружавшая портал, была быстро поглощена новым фрейей. Точно так же, как Уламара, незнакомец начал двигаться в его направлении.

Глядя на приближающийся сгусток грубой силы, Кайдус недоуменно спросил:

- А это еще кто?

Спрятавшись за его пальцем, Уламара дрожащим голосом ответила:

- Это мой п-отец... Осфурун Эн'Калинсор, Хранитель Восьми Рукописных Оберегов, - каждое новое слово юной фрейи звучало тише предыдущего.

- Твой отец? - повторил он, почувствовав порыв ветра, возвестивший о прибытии Хранителя.

В следующее мгновение два черных, зависнувших в воздухе глаза встретились с его

собственными. Внимательно его осмотрев, они, естественно, заметили ту, что сейчас пряталась за его пальцем.

- Отпусти мою дочь, человек, - грозно потребовал наполненный напряженной враждебностью голос, вторгаясь в его мысли.

Гуманоидное тело духа яростно засветилось множеством полупрозрачных огней. Вокруг него переплетающимися спиралями закручивалась угрожающая сила Лагуса. С достоинством и величием держащийся в воздухе дух был в два раза выше близняшек. Росший в центре его лба рог излучал необузданную разрушительную силу, еще более опасную, чем его переполненное маной ядро.

Даже судя по одной лишь магии, сила этого существа была сравнима с объединенной силой магистров сразу трех академий.

С трепетом глядя на этого могучего представителя народа фрей, Кайдус не мог не представить, как возжелали бы его заполучить маги старого мира.

"Я больше не буду повторяться", - яростно выплюнул голос. Воздух начал быстро наполняться первобытной маной. Внезапно сверкнула вспышка, и в землю позади Кайдуса, спустившись с ночного неба, ударили три большие молнии.

Удивленный такой демонстрацией силы, Кайдус оглянулся. Потом взмахнул свободной рукой. Молодой змей, разбуженный слишком высокой концентрацией чужеродной маны, лениво закрыл серебристые глаза, снова зарываясь головой в свое собственное тело.

- Похоже, произошло какое-то недоразумение. Я не знаю, что у вас за проблемы, но ваша дочь не моя пленница, - спокойно ответил юноша настороженному духу, протягивая руку с Уламарой вперед.

- Уламара... значит, это была ты, - в отличие от голоса, только что звучащего в его голове, голос, обращенный к девушке, был тихим и мягким. - Я не знаю, как тебе это удалось, но пойдем уже домой.

Уламара еще сильнее вцепилась в один из пальцев Кайдуса,

- Я не вернусь! - резко оборвала отца юная фрейя, словно бросая вызов.

- Что все это значит? - строго спросил мужчина. Кайдус почувствовал, как задрожала стоящая на его ладони Уламара.

Ощувив, что она еще крепче вцепилась в его палец, юноша, стараясь не показывать своего любопытства, сказал:

- Уламара. Что бы между вами не произошло, ты должна это отпустить. Твой отец пришел сюда только потому, что за тебя беспокоится. Ты должна...

- Я туда не вернусь! - воскликнула она, зарыдав. - Они... они мне не верят! Хнык! Н... Никто мне не поверил! Даже назвали тебя... коварным человеком после того, как я им все рассказала! - она снова начала плакать, уткнувшись лицом в его палец.

- Так вот, почему ты это сделала, - нахмурился отец Уламары. - Все потому, что твоя просьба открыть этому человеку тайные сокровища... была отклонена?

- Я же тебе уже говорила! Он ... он~

- Да, да, тот самый "почтеннейший". Я помню, - голос духа был полон насмешки. Он сверху вниз уставился на дочь.

- Неужели ты не понимаешь, как глупо это звучит? Хватит этих детских фантазий. Ты и твоя сестра слишком много времени проводите с расщепленными предками... (хз, что это)

Не обращая внимания на парящего в воздухе духа, Кайдус снова посмотрел на деревья, где появилось еще одно присутствие.

Словно тоже его почувствовав, молодая фрейя подняла на него глаза, безмолвно моля о помощи. Улыбнувшись, он поднес ее к своему лицу.

- Уламара Эн'Мурид, возлюбленная дочь ночи, священное дитя Династрии, - когда он произнес эти слова, ее глаза заблестели. - Пусть это было и быстротечно, но я рад знакомству с тобой и твоей сестрой. Я бесконечно благодарен вам за вашу заботу. - Не обращая внимания ни на быстро приближающегося духа, ни на того, кто перед ним маячил, он, прикрыв глаза, любезно кивнул девушке. - Но на этом мы должны расстаться. Твои эмоции сейчас слишком неуравновешены.

Ее настроение снова упало. Она выглядела так, будто опять собирается заплакать.

- Знай, что тебя здесь любят. Возвращайся с отцом и сестрой. Через несколько дней твои эмоции успокоятся. Иди. В окружении своих близких ты вскоре обо мне забудешь.

- НЕТ! - закричала Уламара, заливаясь слезами. - Я не хочу! Я не хочу тебя забывать...

- Довольно!! - не выдержав, прервал ее отец. Его мощный голос эхом разнесся по всей поляне. - Ты всего лишь ребенок. Ты еще сама не знаешь, чего хочешь. Не беспокой больше человека. Давай вернемся домой.

- Ула!!! - разорвал темноту отчаянный голос Эламары.

Не испугавшись ни ярости отца, ни близости Эламары, два заплаканных глаза Уламары продолжали смотреть в его глаза.

- Пожалуйста, не заставляйте меня. Это слишком печально ... - всхлипнула она.

- Ула! - наконец, добравшись до места, Эламара, промчавшись мимо отца, как и в тот день грациозно приземлилась на его ладонь.

- Ула, ты такая глупая! - Воскликнула девушка, обнимая сестру.

- Э-Эла?

- Глупышка! Ну почему ты меня не слушаешь? Я же сказала, что завтра тебе помогу! Почему ты ушла одна?!

- *Хлюп* Эла! - отпустив палец Кайдуса, юная фрейя поспешно вцепилась в сестру. Замерла рядом с девушкой.

- Эламара... а где остальные? Где Ши? - спросил продолжавший парить в воздухе отец.

Взглянув на родителя, Эламара крепко обняла сестру.

Как и в тот день, она выставила руку, словно надеясь так ее защитить. Решительно сказала:

- Никто не придет! Все, что рассказала Ула - правда! И хотя никто из вас не верит в ее видения, я верю! - молодая девушка с вызовом посмотрела отца.

- Вы обе... - хотя тон отца близняшек был спокойным, обе девушки, услышав его голос, вздрогнули. - Хотя я и Хранитель, я всегда спускал вам с рук все проступки... знаете почему?

Никто из близнецов не ответил.

- Потому что считал ваши действия следствием юношеского любопытства. Они не приносили никому вреда.

Кружащийся вокруг него слой густой первородной маны превратился в туман.

- Папа, нет! Не делай этого! - испуганно закричала Эламара.

- Похоже, я дал вам слишком много свободы...

Тело духа начало темнеть. Его руки и ноги охватило золотистое сияние.

- Вы обе достаточно взрослые, чтобы понимать наши правила, - его тело внезапно начало исчезать, выплеснувшись во тьму ярким светом. - Если вы не вернетесь добровольно, у меня не останется другого выбора, кроме как вернуть вас силой, - после этих слов он полностью растворился в ночи. - И начну я, пожалуй, с вашего почтеннейшего.

- Нет! Папа! - закричала Уламара, чувствуя, как воздух вокруг начинает сгущаться.

- Я посоветовал бы вам остановиться, пока вы не пострадали. Мне не хотелось бы лишать этих детей отца, - спокойно предупредил Кайдус.

- Пустые слова от человека! - вокруг закружился странный ветер. - Может, ты и смог обмануть моих детей, но ты не сможешь обмануть меня.

- Ты даже не видишь талантов, которыми природа наделила твоих близких, - следя взглядом за движениями ставшего невидимым духа, ответил Кайдус. - В этом вы сами себя обманываете.

‘Т-ты меня видишь?’ - наполненный удивлением голос проник в его сознание.

- Ясно, как божий день. - ответил Кайдус, выставив вперед левую руку.

Поймав воздух, он усилием воли разрушил тщательно выстроенную иллюзию. Двое молодых фрей ахнули. Не глядя на них, он подбросил их отца обратно в воздух.

- Т-ты... ты не человек! - воскликнул растрепанный, с трудом удерживающий себя в воздухе мужчина. - Что ты за лживый зверь? Раскрой свою истинную сущность! - скомандовал дух. На его до этого невозмутимом лице отразился страх.

-Тот, кто несет в себе кровь Эн, прибегает к насилию... Васалус был бы разочарован, - небрежно заметил юноша.

- Как ты смеешь произносить имя Великой Матери? Кто ты такой?!

- Папа, пожалуйста! - отчаянно закричала Уламара, рухнув на колени на ладони Кайдуса.

Наклонившись, но не отрывая взгляда от парящего перед ним духа, он опустил двух девушек на землю.

- Пожалуйста, не трогай его! - в унисон взмолились фрейи.

- Вам не о чем беспокоиться, - ободряюще улыбнувшись, Кайдус снова повернулся к отцу близнецов. - Хотите узнать, кто я такой? - он протянул правую руку.

- Это... это... - Осфурун, Хранитель Восьми Рукописных Оберегов, задрожал.

Он был прав.

Стоявшее перед ним чудовище не было человеком. Ни один человек не мог обладать такой властью над стихиями. Всего лишь по щелчку его пальцев тьма исчезла, сменившись тюрьмой из белого света.

Перед ним стояло не скромное и бессильное человеческое существо, а монстр, словно сотканный из чистейшего света. То, что раньше было черными волосами, теперь светилось ярче окружавшего их света. Из бледного тела существа исходил бесконечный поток маны.

Фрей вздрогнул. Ему вспомнился лежавший на этой самой поляне кокон.

Монстр излучал непостижимую, ужасающую силу.

Старейшины клана предупреждали таких, как он, держаться от подобных существ подальше. Он никогда не думал об этой опасности, потому что это была проблема внешнего мира. Но теперь ее уже нельзя было избежать.

- Разрушитель... - сказав это, он испуганно задрожал.

- Я Рултал Вокс Тревал Ан'Даргус, последний из Ан'Даргов, наследник Серебряных Равнин.

Когда существо назвало себя, воздух вокруг него завибрировал. А в следующее мгновение вся мана в его теле испарилась, словно растворившись в ночи.